

Обзор

УДК 178

doi: <https://doi.org/10.19163/2070-1586-2025-18-2-42-53>

Эстетика в философских концепциях и медицине древнего мира

Георгий Саввич Табатадзе, Ольга Владимировна Костенко[✉]

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия

Аннотация. Анализируется процесс становления эстетического мировоззрения, формирования основных категорий и понятий эстетики. Показано, что эстетическое восприятие мира зарождается как имманентное стремление человека к красоте, которое постепенно облекается в философскую форму. Понятие «красота» становится главной категорией эстетики, которое, в разные эпохи и у разных народов, наполнялось различным содержанием и значением для духовного мира человека. Искусство воздействует на деятельность врача опосредованно, через формирование его духовного мира, посредством эстетических ценностей. Оно ассоциативно формирует в нем чувства прекрасного и безобразного, возвышенных и низких поступков, влияет на его эмоциональное состояние. Искусство через аллегории, символы, образы опосредованно учит врача сопереживанию и сочувствию к больному, спокойствию и уравновешенности, многим другим качествам. Значение эмоциональной сферы в деятельности врача связано с тем, что эмоциональные переживания неотделимы от мыслительных и практических действий врача. Следует отметить, что в конфуцианстве и даосизме используются одни и те же эстетические категории, но содержание их они по-разному трактуют. Различаются и философские подходы. Конфуцианство, социально-ориентированная философия, в даосизме выделяется эмоционально-психологический аспект искусства. Если в конфуцианстве содержание поэзии и музыки связывается с понятием «совершенство», как «совершенная музыка, совершенная поэзия», то даосы обращались к эмоциональному воздействию «совершенной музыки, совершенной поэзии», к их духовно-психологическому содержанию. Выявляется влияние зарождающихся эстетических взглядов на мораль и нравственность человека, тем самым эстетические ценности становятся социальными ценностями.

Ключевые слова: эстетика, красота, искусство, духовность, эстетическое восприятие, гармония, медицина

Статья поступила 10.05.2025; принята к публикации 20.06.2025; опубликована 20.11.2025.

Review

doi: <https://doi.org/10.19163/2070-1586-2025-18-2-42-53>

Aesthetics in philosophical concepts and medicine of the ancient world

Georgy S. Tabatadze, Olga V. Kostenko[✉]

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

Abstract. This article analyzes the development of an aesthetic worldview and the formation of its fundamental categories and concepts. It demonstrates that aesthetic perception of the world originates as an immanent human desire for beauty, which gradually takes on a philosophical form. The concept of “beauty” becomes the primary category of aesthetics, which, in different eras and among different peoples, has been imbued with varying content and significance for the human spiritual world. Art influences physicians' activities indirectly, through the formation of their spiritual world and aesthetic values. It associatively shapes their sense of beauty and ugliness, of noble and base deeds, and influences their emotional state. Through allegories, symbols, and images, art indirectly teaches physicians empathy and compassion for the patient, calmness and balance, and many other qualities. The importance of the emotional sphere in physicians' activities is due to the fact that emotional experiences are inseparable from their mental and practical actions. It should be noted that Confucianism and Taoism utilize the same aesthetic categories, but interpret their content differently. Their philosophical approaches also differ. Confucianism is a socially oriented philosophy, while Taoism emphasizes the emotional and psychological aspects of art. While Confucianism associates the content of poetry and music with the concept of “perfection”, such as “perfect music, perfect poetry”, Taoists focused on the emotional impact of “perfect music, perfect poetry”, their spiritual and psychological content. The influence of emerging aesthetic views on human morality and ethics is revealed, thereby transforming aesthetic values into social values.

Keywords: aesthetics, beauty, art, spirituality, aesthetic perception, harmony, medicine

Submitted 10.05.2025; accepted 20.06.2025; published 20.11.2025.

Философское мировоззрение древних формируется в единстве морально-нравственного и эстетического восприятия мира человеком. На протяжении всей исто-

рии эстетика развивалась в тесной связи с философией. Рассмотрение формирования древней эстетики в соотношении с философией и ее различными областями,

позволяет раскрыть логику развития эстетики в ее взаимосвязи с ними.

Данный процесс следует рассматривать не только как эволюцию эстетических понятий и категорий, но и как существенный фактор развития духовного мира человека. Формирующееся понимание красоты, прекрасного, его отражение в искусстве, в быту определяло восприятие человеком самого себя и внешнего мира.

Первые формы эмоционально-эстетического восприятия мира зародились на берегах Нила примерно в четвертом тысячелетии до н. э. Понятие «красота» в Древнем Египте не имеет определенности, но стремление к красоте проявилось во всех сферах жизни египтян. Появляются первые виды искусства – живопись, скульптура, архитектура.

Знаменитый миф о воскресении Осириса породил у египтян веру в существовании загробного мира, в бессмертии человека. Стремление к бессмертию, к вечной жизни породило искусство создания гробниц, саркофагов, ритуальных статуй, заупокойных храмов. Все боги, которые находились в загробном мире, были красивы. Бог Анубис, провожая покойного в иной мир, приветствует судью и всех богов словами:

*Привет тебе, великий бог, Владыка Двух Истин!
Я пришел, дабы узреть твою красоту!* [1, с. 302].

Египтяне считали, что развитие и совершенствование сознания излучает свет и это свечение начинает восприниматься как сияющая красота, которая в материальном выражении подчиняется строго определенным правилам – канонам. У стоящей статуи руки должны быть опущены и прижаты к телу, голова поднята и взгляд устремлен вперед. Цвета применяются строго конкретно: мужские статуи красили красновато-коричневым цветом, женские – желтым, волосы – черным, одежды – белым цветом.

Египтяне устраивали культовые празднества и обряды, украшали себя и территорию храмов. Вера в божественное излечение выражалась в установке целительных статуй и стел. Украшались торжественные выходы богов. Играли на флейтах, пели. Рамсес III, под звуки гимна, выходил к народу на парадных носилках, прекрасно одетый, «великолепный и сверкающий как восходящее солнце» [1, с. 285]. Веселый праздник бога Амона, другие мистерии проводились на позолоченных ладьях, специально украшенных и декорированных. Вазы, чаши, серьги, браслеты были богато и разнообразно отделаны.

Статуи богов облачались в золото, лица статуй людей имели максимальное портретное сходство. Мастера Древнего Египта изображали людей, придавая лицам и позам выражение величественного спокойствия и бесстрастности.

Стены дворцов, храмов и гробниц сплошь покрывались разнообразными сюжетами – природными, бытовыми, героическими, историческими, мифологическими, культовыми.

Понятие «нефер», то есть прекрасное, таковым считалась мировая гармония, связывалось египтянами с духовным совершенством и божественным светом. Женой фараона Эхнатона была красавица Нефертити – прекрасная.

Источником истины и жизни был свет, который вел к совершенству, что отразилось во всей художественной культуре древних египтян. Этим можно объяснить существенные особенности древнеегипетского изобразительного искусства. Традиция раскрашивать изображение человека яркими цветами объясняется тем, что изображение мыслилось в потоке света, который стирает все особенности человека. Таким образом, свет становился эстетической категорией. «Нефер» – это высший закон, в соответствии с которым надо создавать прекрасное, быть прекрасным означало пробудить его в себе. Путь к духовному пробуждению – это овладение тайным знанием, которое хранили жрецы, и познавший эти тайные знания овладевал прекрасным.

Египетские тексты свидетельствуют о богатом разнообразии видов литературных произведений Древнего Египта. Это поэтическое творчество, где сильны лирические мотивы и, в первую очередь, любовная лирика. Древнеегипетские гимны и поэтические сказания прославляют мудрость и силу. Эти мотивы присущи и изобразительному искусству.

Стены выстроенных храмов, сфинксов, гробниц расписывались текстами песен-стихов, сказок, исторических событий и т. п.

Одним из главных видов древнеегипетского искусства была музыка. При дворах фараона существовали музыкальные ансамбли певцов и музыкантов, главной задачей которых было исполнение песен-гимнов в честь правителей. Музыка была неотъемлемой частью культовых обрядов и мистерий. Музыка, в представлении египтян, должна развлекать и увеселять людей здесь на земле и в потустороннем мире.

Сохранились изображения ансамблей и участников хорового пения. Основными инструментами были арфа, лютня, флейта, владеть которыми было очень почетно.

Искусство Древнего Египта – это монументальное зодчество, скульптура, портретное творчество, художественное ремесло, яркое, прославляющее жизнь, наполненное светом и теплом. Утверждались новые культурные ценности: красота, сила, ловкость, физическое и духовное совершенство, гармония.

Связь зарождающегося философского мировоззрения с зарождающимся эстетическим восприятием мира и человека – это лишь отдельные фрагменты, ибо и философия, и эстетика еще не стали самостоятельными формами мировоззрения, а развиваются в рамках господствующих религиозно-мифологических представлений.

Зарождение китайской эстетики, ее понятий и категорий, во многом происходило под влиянием философского мировоззрения, особенно конфуцианства и даосизма.

Философия **Конфуция**, прежде всего, морально-нравственное и этическое учение, где главное – это достижение в обществе гармоничного миропорядка. Он оперирует понятиями: гуманность, человеколюбие («жень»), искренность, прямота, доверие («синь»), долг, справедливость («и»), ритуал, этикет («ли»), добро и зло, «благородный муж» и «неблагородный муж». Его идеал человека – это благородный человек, обладающего высокими нравственно-этическими качествами. Он видит в искусстве путь, ведущий к нравственному совершенствованию человека и его духовной гармонии. В его приверженности соблюдению ритуалов раскрываются важнейшие этико-эстетические взгляды, связанные с порядком и гармонией, как на небе и на земле, так и в жизни общества и человека.

В учении Конфуция понятие «прекрасное» отождествляется с понятием «доброта». Единое понимание Конфуцием прекрасного и доброго – основа его эстетических взглядов.

Искусство по Конфуцию должно быть достоверным и красочным, поэтому художник рассматривался как творец искусства.

В конфуцианском учении были разработаны критерии красоты и понимания прекрасного. Красота в искусстве (поэзии, живописи), а также в повседневности заключается в простоте и естественности, именно так надо воспитывать молодых людей. Красота, по Конфуцию, индивидуальна и воспринимается как красота одного цветка, одной ветки, одного жеста, одного звука и т.д.

В тот период уже существуют отдельные виды искусства. Например, **каллиграфия рассматривается как искусство красивого письма**. Здесь важны цвет, качество бумаги и туши.

Музыка Конфуцием считается важнейшим искусством. Музыка позволяет людям воспринимать естественную гармонию мира, самим становиться гармоничными. **Театр с древних времен – основа традиционной культуры Китая**. Здесь поют, танцуют, ему присуща особая пластика движений,

здесь под музыку сталкиваются добро и зло, благородные и неблагородные люди. На сцене изображались исторические легенды, предания, мифы. В конфуцианстве все виды искусства имеют большое нравственно-этическое значение.

В даосизме человек рассматривается как часть природы, который должен созерцать изменения в природе и следовать им, поэтому изображение природы является одним из основных объектов древнекитайского искусства. Деятели искусства следуют за природой. Музыка природы великая и беззвучная, воспринимать ее значит прикоснуться к Дао. Источниками красоты является дао, понимаемое как мир, дух, энергия. Дух не воспринимаем, но он дает жизнь всему. Жизненная сила (энергия) делает мир прекрасным и многообразным. Прекрасное рассматривается как основная сущность и проявление Дао. Презрение к красоте, следовательно, к природе – «постыдно» (Цюй Юань).

Поэтому занятие искусствами (различными его видами) есть совершенствование своей жизненной силы человека, возвышающее его мысли и чувства до эстетической формы восприятия мира и человека, что естественно влияет на повседневную жизнь человека. Его дух возвышается к божественным законам Неба. Даосы считали, что искусство создает красоту внутреннего мира человека и тем самым позволяет ему наслаждаться красотой и гармонией Вселенной. Занятия поэзией, музыкой, живописью объединяют его с природой, с вечными законами Дао, которые выражаются в искусстве. Красота мира – это сочетание противоположностей – «ароматнейшие травы и горькая полынь» (Цюй Юань).

Для эстетики даосизма характерно понимание относительности проявления красоты, она может быть истинной и обманчивой, то, что красиво для одного, некрасиво для другого. В даоском понимании красоты немало мистического. Например, красоту следует воспринимать как «словно есть и словно нет», музыка может существовать без звуков, краски без цвета. Но, все же, вечная истинная красота есть сущность Дао, одинаковая для всех – это, прежде всего, красота первоначального мира. Красотой наделены истина, традиция, природные ритмы, благородство, сострадание и великодушие. Прекрасен путь человека, следующего воле Неба (Дао). Поэтому для человека важно найти прекрасное, воспринять его и как можно дольше созерцать.

Следует отметить, что в конфуцианстве и даосизме используются одни и те же эстетические категории, но содержание их они по-разному трактуют. Различаются и философские подходы. Конфуциан-

ство, социально-ориентированная философия, в даосизме выделяется эмоционально-психологический аспект искусства. Если в конфуцианстве содержание поэзии и музыки связывается с понятием «совершенство», как то «совершенная музыка, совершенная поэзия», то даосы обращались к эмоциональному воздействию «совершенной музыки, совершенной поэзии», к их духовно-психологическому содержанию.

В Древней Индии основными видами эстетического творчества были поэзия, пение, танцы, архитектура, изобразительное искусство. Особенности искусства и эстетического восприятия рассматривались в философской, религиозной и мифологической литературе (VIII–VI вв. до н. э.).

В известных культурных памятниках Древней Индии – «Веды», «Махабхарата», «Упанишад» – огромное количество текстов, которые содержат много философско-эстетических и религиозно-эстетических взглядов. В них Брахман предстает во всем величии своего облика, в котором переплетались солнечный свет, сияние луны, блеск драгоценностей и т. п., и не было ничего прекраснее этого. Это «огненная сила», которая понимается как творческая сила, обеспечивающая наслаждение.

В «Ведах» все связано с явлениями природы, даже боги имеют натуралистическое понимание. Боги «блистающие, светлые, прекрасные» как силы и явления природы. Боги изображаются как живые существа: они едят, пьют, гневаятся. На небе бог «Индра» (свет), на земле бог «Агни» (огонь), он любит людей, олицетворяет их земную жизнь. Отношение людей к богам выразилось в появлении еще одного бога – бога молитвы («Сому»). Тем самым в философско-религиозных воззрениях древних индийцев существует три вида бытия: рождение, жизнь и смерть.

Мир есть порождение сущности бога, ибо все существующее истекает, изливается из божества (эманация), «как реки вытекают из своего источника, так миры выливаются из божества...» («Ригведа»).

В «Ригведах», в гимнах и песнях, в эстетической форме отображаются повседневные желания, это «желания иметь скот, пищу, желания, чтобы выпал дождь, желания находиться в безопасности, желания быть здоровым и иметь потомство» [2]. В классических текстах Санхьи значение слова саттва употребляется в значении «блеск», «чистота».

Красота мира – это содержание искусства, а его эстетическое восприятие («расы») связано с эмоциональным, чувственным миром человека. Чем выше уровень развития внутреннего мира человека, тем ближе он к пониманию истинно прекрасного. Чтобы видеть и понимать красоту, нужен свет внутри нас.

Богатый внутренний мир человека есть обязательное условие его развития. Без этого человек находится в темноте и не может видеть красоты мира.

В мировоззрении Древней Индии красота существует в двух формах: как красота явлений природы и красота искусства. В искусстве появляется божественная красота, которая существует в природе. Знания о мире человек воплощает в искусстве, тем самым он передает красоту природы. Различные виды искусства позволяют человеку в различных формах демонстрировать красоту, тем самым обнаруживается творческое начало в человеке. Стихотворное творчество соединяется с музыкальным творчеством, с танцами.

Эстетическая тема в философском мировоззрении Древней Индии сохраняется и развивается и в других эпических поэмах. В произведении «Рамаяны» показывается внутреннее единство света и красоты, описываются «сверкающие» предметы, прекрасным светом любят люди, свет, сияние становятся синонимом красоты. Прекрасна Луна, «безмолвно изливая свет прекрасный», который делает прекрасным все земное. Красота девушек сравнивается с красотой Луны, «небесная красавица» (Апсара), дворцы спящих алмазами, блеском жемчуга и изумрудов. Богиня счастья и красоты – Лакшми.

В наибольшей степени взаимосвязь эстетики и философии проявилась в мировоззрении древних греков. Для их эстетических воззрений характерна философская логика и рациональный подход к проблемам искусства и красоты. Греки понимали искусство как индивидуальное творчество.

Эстетическое восприятие мира проявляется уже в мифологии и раннем древнегреческом эпосе. Вся греческая мифология наполнена восхищением красотой, которая обладает магической силой. В творчестве Гомера и Гесиода эстетическое восприятие мира уже вполне системно. У Гомера Титаны прекрасны, прекрасное лицо у Ехидны, прекрасны голоса сирен, привлекающих моряков. Даже стоголовый безобразный Тифон, сторукий Котт Гесиода великолепны в своем безобразии. Зевс прекрасен своим грозным видом, он создает новую красоту, которая есть порядок и гармония освященная Музами, мир украшается искусным Гефестом. Прекрасны олимпийские боги, они дают людям красоту, как Афина сделала Одиссея прекрасным прикосновением волшебной палочкой.

Надо отметить, что эстетические суждения в Древней Греции формируются в рамках натурфилософии, этики, педагогики. «Эстетические категории (красота, гармония, мера) в античные времена считались не только характеристикой и эталоном

произведения искусства или явления природы, но и формообразующими принципами как природы в целом (космос), так и обществ, жизни (полис)» [3].

Греческие философы считали, что искусство имеет историческую ценность, ибо «спасает от забвения» и доставляет удовольствие, служит очищению души (катарсис). Исключения составляют философы-софисты, которые считали, что искусство не приносит пользы, а только удовольствие.

Античные мыслители сформулировали главные проблемы эстетики: вопрос об отношении эстетического сознания к действительности, о природе искусства, о сущности творческого процесса, о месте искусства в жизни общества. Они разработали теорию эстетического воспитания. Велика заслуга античных мыслителей в анализе эстетических категорий: красота, прекрасное, мера, гармония, трагическое, комическое, ирония и др. Эстетические понятия в их теориях получили глубокую и всестороннюю интерпретацию.

В самых ранних известных нам произведениях Гомера («Илиада», «Одиссея») уже присутствуют эстетические и нравственно-этические символы и отображение внутреннего мира героев. Вся мотивация поступков и чувств героев связана с мифологией и волей богов. В произведении «Гимн к Афродите» встречаются понятия прекрасного («прекрасное платье надела») и красоты («той красотой нетленной»). У Гомера Афина «пролила красоту» на Одиссея. В этих произведениях описываются пляски, пение, музыка.

Гомер использует основные эстетические термины: «прекрасный», «красота», «гармония» и др. Прекрасное для Гомера – это объективная гармония реальности, которую люди воспринимают чувствами.

У Гесиода в его произведениях «Работы и дни» и «Теогония» красота и добро мыслятся как исходящие от богов. Художественное творчество он также понимает как акт божественный (миф о Музах в поэме «Теогония»).

Однако ни Гомер, ни Гесиод не создали эстетических теорий. Почву для них подготовили милетские философы материалисты Фалес, Анаксимандр и Анаксимен. В VI–V вв. до н. э. в Древней Греции возникают первые философско-эстетические учения.

Одним из первых философов, размышлявшим над эстетическим восприятием мира, был Пифагор. Он обратил внимание на порядок и гармонию Вселенной. Пифагор объяснял порядок и гармонию числовой пропорцией, «все в мире есть число», писал он о мировой гармонии. В центре эстетического учения пифагорейцев находится гармония сфер (музыка небесных сфер). Красота мира воспринимается чув-

ствами человека и в музыке лучше всего отражается гармония мира. Музыка, среди видов искусства, считалась высшим носителем гармонии, она обладала очистительным воздействием на духовность человека, способствовала обретению душевного равновесия и спокойствия.

Пифагор определил соотношение «золотого сечения» и использовал его для определения музыкальных интервалов, тем самым он формулирует математические закономерности в музыке, особенно в области акустики. С соблюдением принципов математической пропорции был создан в Древней Греции знаменитый храм Парфенон. **Разработка пифагорейцами математических основ искусства позволила создать Поликлету знаменитую скульптуру «Канон Поликлета» («Дорифор»), которая получила название из-за точной симметрии всех ее частей.**

Гераклит, как и пифагорейцы, считает, что прекрасное имеет объективную основу, однако эту основу он видит не в числовых отношениях, а в качествах материальных вещей. Красота связана с идеей гармонии мира, которая основывается на борьбе и совпадении противоположностей, на множественности и единстве: «Расходящееся сходится, и из множества различных образуется прекраснейшая гармония, и все возникает через борьбу» [4]. Гармония и красота свойственна всему существующему миру, потому в искусстве важно, как человек воспринимает мир: «Живописец делает изображения, соответствующие оригиналам, смешивая белые, черные, желтые и красные краски. Музыка создает единую гармонию, смешав в (совместном пении) различных голосов звуки высокие и низкие, протяжные и короткие» [5, с. 34].

Красота, в понимании Гераклита, определяется принадлежностью к различным родам и имеет иерархию. Красота богов, красота человека и красота животных являлись ступенями красоты, не подверженными переходу одна в другую. Им же была введена важная эстетическая категория – мера. Мир рождается из огня и вновь обращается в огонь, и эта смена совершается периодически в течение вечности. Мир всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами вспыхивающим и мерами угасающим.

Большой вклад в развитие древнегреческой эстетики внес автор атомистической теории Демокрит. Он полагал, что происхождение искусства не связано ни с каким божеством, возникновение и содержание его он объясняет социальными причинами и условиями (нужда, голод и т. п.). Ремесла и искусства возникли из подражания человеку природе, от паука человек «учится тканию, от ласточек домостроению» и т. д. Только музыка возникает не от нужды, а «от излишества благ».

В соответствии со своим учением о познании мира, как процессе воздействия вещей на органы чувств человека, Демокрит рассматривает музыкальное восприятие как чувственное – слух, словно сосуд, вбирает звук. Он понимал творчество, вдохновение как безумство, как определенное психическое состояние: «...без безумия не может быть ни один великий поэт» [5, с. 36].

Его философское понимание меры распространяется и на эстетику: «Прекрасна во всем середина: мне не по душе ни изобилие, ни недостаток» [6]. Прекрасное в человеке – это гармоничная жизнь, гармония физической красоты и мудрости. Искусству, говорил Демокрит, как и мудрости, нужно учиться.

Многие идеи классической античной эстетики были сформулированы софистами – Протагором, Горгием, Гиппием и др. Их философское учение об относительности человеческого познания и чувственного восприятия, о том, что человек – мера всех вещей, нашли отражение в эстетике. Среди трудов софистов, дошедших до нас, можно выделить трактат *Dialexeis*, в котором обсуждаются вопросы о «прекрасном и безобразном». Они отмечали, что суждения людей о прекрасном и безобразном зависят от нашего индивидуального восприятия: «Одни утверждают, что прекрасно одно, а безобразное другое... другие же считают, что прекрасное и безобразное – одно и то же». Они говорили, что если люди снесут в одну кучу одно безобразное, как считают одни, а затем взять из этой кучи прекрасное, как считают другие, «то ничего не осталось бы, все люди все разобрали бы, так как все думают по-разному». Тем не менее, софисты устанавливали свое понимание прекрасного и безобразного: «Украшаться, намазываться благовониями и обвешиваться золотыми вещами мужчине безобразно, женщине же прекрасно. Благодетельствовать друзьям – прекрасно, врагам – безобразно. Убегать от неприятеля безобразно, а на стадионе от соперника прекрасно. Друзей и граждан убивать безобразно, неприятелей же – прекрасно. И так во всем...» [7, с. 16–17]. В целом софисты не изменяли своему философскому принципу относительности, рассматривая прекрасное и безобразное как соотношение противоположностей.

Искусство в понимании софистов – иллюзия, обман. Софист Горгий видел в трагедии искусство обмана, иллюзии, но признавал, что искусство способствует развитию чувственного мира человека – «...обманутый (этой иллюзией зритель) мудрее того, который не поддается ей... мудрее, потому что быть восприимчивым к наслаждению речами – это значит не быть бесчувственным» [7, с. 40]. Софисты говори-

ли, что живопись и скульптура так же воспринимаются нашими чувствами, «доставляя глазам приятное зрелище». Тем самым они подчеркивают, что искусство есть чувственная иллюзия, которая воспринимается людьми по-разному и это восприятие возвышает человека.

Эпикур и его последователи признают эстетическое начало в самом человеке, оно связано с преодолением страха смерти, страха перед богами и перед всякими жизненными катастрофами. Боги же свободны от страха и поэтому пребывают в царстве вечной красоты. То, что делает человек в сфере искусства, для эпикурейцев не имеет почти никакого значения. Искусство только волнует душу бесплодным переживанием и нарушает ее внутренний покой.

Около двух с половиной тысяч лет назад сознание человека резко меняется. Философский рационализм стал преобладать над суевериями и догмами, над религиозно-мифологическим подчинением людей силам природы и прихоти богов. Философские, особенно этические, взгляды и нормы перестали опираться на верования, в основу понимания мира легли силы природы. Появились идеи о духовных возможностях людей. И первым среди греков был **Сократ**, который по-новому смотрел на общество и человека. Его идеи носят фундаментальный характер, затрагивают основы социальных, межличностных отношений, а также жизнь самого человека. В эстетических взглядах Сократа понятие красоты тесно связано с человеком, который способен увидеть красоту в природе и на этой основе развивать мир и себя.

Прекрасна, по мнению Сократа, та вещь, которая отвечает своему практическому назначению. В этом он видит смысл и содержание разнообразных видов человеческой деятельности. Он связывал понятие красоты с полезностью, которая определяет относительность наших понятий о красоте. Сократ говорил, что одна и та же вещь может быть прекрасна и безобразна, в зависимости от того, насколько хорошо она отвечает своему назначению. Он выдвинул новый для того времени принцип соответствия. Вещь является прекрасной не сама по себе, а лишь по отношению к чему-либо. В отличие от пифагорейцев, Сократ утверждал, что красота может существовать без соблюдения точных математических пропорций, если созданная вещь соответствует своему назначению.

Для Сократа главное – это знание. Именно знание он выдвигает критерием добра и красоты. Его диалектика – это вид искусства, искусства беседы, убеждения, дискуссии и т. п. Раскрывая связь между этическим и эстетическим, Сократ вводит понятие

калокагатия – включающее в себя понятия прекрасного и доброго. В этом понятии раскрывается суть его понимания эстетики, красота человека есть гармония его духовного мира.

Будучи неплохим скульптором, Сократ хорошо разбирался в искусстве. Как сообщает Ксенофонт, Сократ часто заходил в мастерские художников, скульпторов, ремесленников, например, художника Паррасия, скульптора Кантона, ремесленника Пистия. Обсуждая с ними разные вопросы искусства, он раскрывал различные стороны эстетики. Так, беседа со скульптором Клитоном, Сократ говорил, что его произведения прекрасны, потому что он передает жизнь, сходство с образами живых людей. Не только красота, но и мастерское изображение душевных аффектов дает наслаждение зрителю. Сократ старается проникнуть в психологические стороны человеческой жизни. Он говорит Клитону, что «у сражающихся в глазах надо изображать угрозу, у победителей в выражении лица должно быть торжество... Стало быть, скульптор должен в своих произведениях выражать состояние души» [7, т. 1, с. 91]. Тем самым Сократ ставит вопрос о возможности воспроизведения в искусстве того, что не имеет ни пропорции, ни цвета, ни формы, то есть духовно-психологических качеств человека, или «состояния души». Это тем более возможно, что все «состояния души» всегда отражаются на лице, в жестах людей, в том, как они двигаются и т.п.

В искусстве для Сократа главное – это подражание. Но это не подражание природе, которая не интересовала Сократа, природа не является чем-то живым, ей не свойственно творчество, а подражание всему живому, в том числе и жизни человека. Творчество – это человеческое качество, которое, по его мнению, воспроизводит лучшие качества природы и соединяет их в идеал.

В своей философии Сократ выявил связь этического и эстетического, нравственности и красоты. Красивый человек для Сократа – это гармоничный человек, прекрасный духом и телом, ему свойственны «высокие нравственные качества», «благородные черты характера».

Эстетические взгляды Платона, ученика Сократа, существенно отличаются от предшествующих взглядов на понимание красоты. Он говорит, что физическая вещь прекрасна, не потому, что функционально пригодна, полезна (Сократ), не потому что прекрасное связано с чувственным удовольствием (Софисты). В диалоге «Гиппий Большой» он ставит о вопрос – «что такое прекрасное?». В этом диалоге Платон не соглашается с мнением, что прекрасное – это

красивая девушка, прекрасный горшок или прекрасная кобылица. Он различает красоту, видит ее относительность, ибо красота девушки для нас выше красоты горшка. Прекрасное, говорит Платон, это не отдельная вещь, а нечто общее для целого ряда вещей или явлений. Дорогие и богатые украшения также не суть красота.

Подлинно прекрасное, по Платону, то, что существует для «всех и всегда». Красота существует не в чувственном мире, а в мире идей. Лишь тот, кто может возвыситься до созерцания мира идей, говорит Платон, «вдруг увидит истинно прекрасное». Поскольку красота носит сверхчувственный характер, то она познается, по Платону, не чувствами, а разумом.

Платон принимает пифагорейское понимание красоты, он говорит о ее зависимости от величины, порядка, и меры, от пропорционального смешения элементов. «Всякая смесь, если она ни в какой степени не причастна мере и соразмерности, неизбежно губит и свои составные части и прежде всего самое себя... ибо умеренность и соразмерность всюду становятся красотой и добродетелью» (диалог «Филеб») [7, т. 1, с. 105]. Но Платон не ограничивается таким пониманием красоты, он развивает его и дает более глубокую трактовку прекрасного. В диалоге «Пир» он говорит, что прекрасное вечно, не знает ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения. Прекрасное существует не в виде отдельных вещей или их частей («лица, рук или иной части тела»), «а само по себе, всегда в самом себе единообразное». Там же в диалоге «Пир» он отмечает, что тот «кто, наставляемый на пути любви, будет в правильном порядке созерцать прекрасное, тот, достигнув конца этого пути, вдруг увидит нечто удивительно прекрасное» [8, с. 41]. Для Платона красота существует как нечто абсолютное и неизменное, то есть как «вечная идея», но и путь любви, ибо она есть духовно возвышенное чувство, поклоняющееся красоте.

В эстетическом учении Платона можно увидеть, как человек восходит к высшей красоте: от телесной красоты, то есть красоты физической, к красоте духовной; затем человек возносится к пониманию красоты нравов и законов; и лишь потом к красоте высшей, абсолютной – красоте чистого знания.

Художник, согласно Платону, не постигает истинно прекрасного, он лишь копирует вещи, которые есть копии идей. Подражание и воспроизведение, говорит Платон («Законы»), лежат в основе различных искусств – музыки, поэзии, драма, живопись, скульптура. Но подражание не может быть адекватным, истинным, оно «лишь слабый и неполноценный отблеск абсолютной красоты вечных идей». Поскольку,

говорит Платон, реальные вещи – лишь воплощение идей, то искусство есть «копия копий, тень теней».

Платон считает, что некоторые виды искусства возвращают молодежь, своей иллюзорностью обманывают людей.

Особое место в древнегреческой эстетической мысли занимает **Аристотель**, которого справедливо считают основоположником эстетики. Его эстетическое учение – это особая отрасль научного и философского исследования, а искусство – специфическая область познания. Большое внимание Аристотель уделяет осмыслению понятия «красота», важнейшими признаками которой он считает «величину» и «порядок». Эти признаки он рассматривает как универсальные, свойственные всем видам и произведениям искусства. Следует отметить, что это не пифагорейское понимание красоты, так Аристотель, наряду с признанием количественной характеристики мира, видит его качественную сторону. Соединение количественного и качественного есть суть вещей. Именно так Аристотель понимает красоту, соединение количественной и качественной сторон мира, и соответствии прекрасного восприятию человека. Тем самым «величина» и «порядок» прекрасны лишь тогда, когда они соразмерны человеческому чувственному восприятию. Размышляя о красоте, Аристотель исходит из соотношения прекрасного и безобразного. Он считает, и то, и другое – предмет искусства, а форма художественного произведения всегда прекрасна.

Размышляя об искусстве, Аристотель, видел в нем подражание, но это не платоновское понимание – подражание идеальному, а как отражение бытия в сочетании формы и содержания. Поэтому искусство он рассматривает как отображение содержания бытия в конкретных формах художественного творчества, в котором человек реализует свое чувственное восприятие (душа).

Аристотель видит специфику различных видов искусства в способе подражания. В его понимании объект подражания может быть один, а способы подражания различны: эпос, драма, трагедия, комедия, скульптура, изобразительное творчество, музыка и т.п. Все виды искусства доставляют человеку радость и наслаждение. Важнейшим из искусств для Аристотеля является трагедия. Она очищает душу зрителя, облагораживает его чувства, в ней соединяются музыка, специфическое воплощение и оформление сцены. К высшим видам искусства он относит также музыку. В музыке сочетаются ритм и мелодия, что лучшим образом передает реальную действительность. Она способна выражать этические представления человека: «ритм и мелодия, пишет Аристотель, –

содержат в себе ближе всего приближающиеся к реальной действительности отображения гнева и радости, мужества и умеренности и всех противоположных им свойств, а также и прочих нравственных качеств» [9].

Аристотель высказал много идей о живописи. Именно живопись может передавать этические качества характера человека. Художник, изображая лица людей, стремится к портретному сходству, при этом он изображает людей более красивыми.

Человек, по Аристотелю, – единство доброго и прекрасного. Доброе – это не есть одна какая-либо добродетель, и она одна не делает человека добрым и прекрасным. Каждая добродетель – часть целого, которая проявляется лишь в сочетании и во взаимодействии с другими добродетелями и в связи с условиями, в которых они проявляются.

Прекрасное существует как внутренне духовное состояние человека. Богатство, благородное происхождение, власть не являются прекрасными, так как нередко служат не внутренним, а внешним целям. Только внутреннее единство всех добродетелей – прекрасно. «Прекрасным же и хорошим, – говорит Аристотель, – человек является от того, что у него прекрасное из хорошего наличествует само через себя, и от того, что он оказывается способным совершать прекрасное и притом ради этого, последнего» [7, с. 129].

Аристотель ищет сходство и различие между природой и произведениями искусства. Он говорит, что в природе причина прекрасного находится внутри, в искусстве причина находится вовне: «если же природны тела возникали бы не только природным путем, но и путем искусства, они возникали бы соответственно своему природному бытию» [10]. Логично предположить, что природу Аристотель понимал как художественное произведение. Законы творчества человека – есть законы природы, следовательно, художник творит так же, как природа.

Таким образом, для классической греческой эстетики характерны учения о подражании, о принципах гармонии и меры, о связи эстетики с политикой, этикой, нравственностью, а искусство является воспроизведением прекрасного бытия, самого человека, прекрасного гармоничным и пропорциональным сочетанием физической и духовной красоты.

Основные достижения римской эстетики приходятся на период императорского Рима. Несмотря на то, что она самым тесным образом связана с древнегреческой эстетикой, в древнеримской эстетике поднимается и решается ряд новых эстетических проблем: например, проблема стиля, и осуществляется разработка новых категорий эстетики.

Понимание красоты в Римской империи определялось стремлением к господству над людьми, к власти. Самолюбивые, стремящиеся к славе и величию, желающие увековечить себя императоры Рима украшали Вечный город огромными и прекрасными храмами, стадионами, театрами, величественными колоннами, позолоченными статуями и красочной мозаикой.

К созданию прекрасных вещей стремились все: ремесленники, инженеры, строители, ткачи.

И под счастливой рукою потянулась из этой кудели

С новой окраскою нить. Изумляются сестры работе:

Обыкновенная шерсть дорогим отливаётся металлом,

И золотые века нисходят по нитке прекрасной [11].

Многие вопросы искусства поднимает Сенека, который рассуждает о том, может ли искусство делать человека хорошим. Цицерон пишет трактат о поэтике и риторике. Древнеримские стоики рассматривают природу как творческое начало, как художницу, попечительницу всех благ. Поэтому подражание природе есть единственный и абсолютный источник прекрасного в искусстве. Более того, римские стоики считали, что многие из живых существ созданы ради красоты. Так, Марк Аврелий говорил, что павлин появился ради «красоты его хвоста». Он считает, что природа превосходит все искусства и «не может быть превзойдена хотя бы самым изощренным искусством».

В целом римское чувство красоты выражает достоинство, величие, как и все, что связано с властью и социальным статусом: гордость, самолюбие, самолюбование и т.п.

Такие понятия, как красота, прекрасное, возвышенное, гармония, переходили от одной эпохе к другой, но всегда они получали новое толкование.

Становление эстетики происходит в рамках философии, ибо она также обращается к внутреннему миру человека, с философских позиций она формулирует общие законы искусства и творчества, наиболее общие эстетические категории и понятия. Эстетика, имея свои методы и логику становления, была и по сей день развивается как область философского мировоззрения.

Развитие эстетики оказывало своеобразное воздействие на формирование духовных ценностей в профессиональной деятельности врачей древнего периода. Конечно, поскольку эстетическое мировоззрение переживало эпоху становления, то и ее связи с медицинской

деятельностью только обозначаются. Но важно то, что врачи древности знали о влиянии искусства на здоровье человека, знали и использовали его исцеляющие возможности. Именно в таком аспекте мы понимаем роль эстетических ценностей в медицине. И главный субъект здесь – врач, его духовно-эмоциональный мир. Освоение эстетического формирует его новое отношение к субъекту своей деятельности, ибо его деятельность и его стиль мышления обогащаются эмоционально окрашенными образами.

Объектом искусства и медицины является человек, но предметность различна, ибо они рассматривают его с различных позиций и различных проявлениях. Так, в древнем искусстве представления о человеке раскрываются через эстетические категории: прекрасное, безобразное, уродливое, красивое, добро, зло, ненависть, веселое, трагичное и т.п. В древней медицине также появляются понятия прекрасного, безобразного, трагического и т.п., но воспринимаются они в отношении болезней, пациентов, своих коллег. В своем сочетании с медициной искусство наполняет ее эстетическими ценностями, подводя медицину к восприятию человека, в единстве его духовной, физической и эмоциональной сторон.

Более того, искусство позволяет врачам взглянуть на себя как бы со стороны. Профессиональная деятельность врачей еще с древних времен была предметом различных видов искусства. Так, в Древнем Египте на стенах храмов и больниц изображали врачей, лечащих больных, делающих хирургическую операцию, процесс бальзамирования. У древних египтян обнаруживается определенное понимание главной категории эстетики «красота». Их представления о красоте сдержали и медицинский смысл, например, красота человеческого тела, как проявление здоровья, и определяется им. Красота человеческого тела, по рекомендации медиков, достигалась с помощью физических упражнений. У древнегреческих медиков эстетическая ценность «прекрасное» отражается в понятиях здоровье, сила, красота тела.

В Византийском искусстве мы также видим медицинские мотивы. Например, рядом с сидящим писателем Диоскоридом изображена фигура «Откровения», которая держит в руках корень лечебного растения мандрагоры [12, с. 76]. Византийское искусство затрагивало с эстетических позиций такие этические ценности человека, как материнство, рождение, скорбь о смерти близкого человека, любви и т.п. [12, с. 8].

В древней философии человек есть единство духовного и телесного. Поэтому в практике врачевания искусство, как формирующее внутренний мир человека, применялось в терапевтических целях. Так, для

исцеления больных использовалась магия, а сам магический ритуал, как правило, сопровождался танцем, музыкой, пением. Свою роль сыграла и мифология. В мифах разных народов множество примеров, показывающих целительную силу искусства. Так, Гален упоминает врача Асклепия, который применял музыку для успокоения безумных. В целях психологического и терапевтического воздействия музыку использовали гомеровский Ахилл и пифагореец Клиний.

Бог Аполлон в мифологии древних греков – покровитель искусств, а его сын Асклепий – покровитель врачевания, в чем, на наш взгляд, выражается понимание греками связи искусства и медицины. Древнегреческие философы Пифагор, Аристотель, Платон указывали на профилактическую и лечебную силу воздействия музыки. Вошли в историю идеи Платона, связанные с музыкотерапией. Пение в медицинских целях использовалось в Древнем Египте, Малой Азии, Древней Греции, а в древней Индии существовали специальные песни, исполнение которых якобы позволяло врачу завоевать доверие больного.

В Древнем Египте эстетическое, в медицинской практике, выражалось в том, что врач должен быть всегда чистым душой и телом. У врача не должно дурно пахнуть изо рта, поэтому они использовали различные жевательные смеси из меда, корицы, ладана, лекари должны были часто купаться и вообще тщательно следить за частотой тела. Поэтому врачей в Египте называли «вабау» – ритуально чистые. Сам Гиппократ выделял значение эстетического для личности врача. Он говорил, что если ты лечишь людей, то сам не должен быть «покрыт вонючею паршой!», а само врачевание он называет «непорочно чистое искусство».

В древних источниках находится множество свидетельств, когда использование разных видов искусства приводило к чудесному исцелению. Есть свидетельства, что медицина нередко использовалась людьми для обретения красоты. Так возникает косметология в Древнем Египте. При раскопках археологи обнаружили различные средства, которые египетские женщины использовали для улучшения внешности: подводили глаза, рисовали брови, красили ресницы и губы. В одном древнеегипетском папирусе нашли много советов и рекомендаций косметологического характера, а также способы удаления бородавок и методики депиляции.

Также поступали женщины во многих древних странах: в Древнем Риме, в Древней Греции, в странах Востока. Древнеримский медик Гален написал целый учебник по косметологии. В нем он собрал все, что было на тот момент известно как о косметологических средствах, так и о лечебных.

Археологи обнаружили доказательства того, что древние племена майя прибегали, ради красоты, к помощи медиков, украшая зубы драгоценными камнями, а это уже уровень эстетической стоматологии.

Эстетическое восприятие всегда есть процесс восприятия прекрасного творения, которое затем вписывается в сложный духовный мир человека. Это, несомненно, влияет на характер врачебной деятельности, ибо она всегда связана с определенной личностью врача. Стиль деятельности врача показывает, насколько высок его уровень духовности, и демонстрирует его убежденность в своих идеях и мыслях, в своем методе лечения.

Искусство всегда обращено к внутреннему миру человека, показывает, каков он на самом деле и каким он должен быть, то есть открывает путь человеку к самопознанию, к формированию личности, к саморазвитию. «Человек не просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать» [13]. Это созидание самого себя влияет на профессиональную деятельность врача, на характер его общения с пациентом, на оценку пациентом личности врача. Тем самым искусство формирует личность врача во всей ее многогранности и целостности, делая его способным разглядеть то, о чем говорил Ф. Ницше: «Красота тела – слишком «поверхностно» понималась она художниками: за этой поверхностной красотой должна была бы последовать красота всего строения организма» [14].

Искусство всегда выражает видение художником «прозы жизни», его индивидуальное восприятие ее и собственные идеалы. Приобщение к духовной культуре – пожалуй, единственный путь к одухотворенности человека. А. Шопенгауэр писал, что «...из произведения искусства идея легче к нам поступает, чем непосредственно из природы и действительности...» [15]. И она поступает к нам как осознано, так и не осознано, через эмоции, и существует некоторое время на уровне подсознания. Включаясь в духовный мир врача, нравственно-эстетические ценности сочетаются в его деятельности с профессиональными знаниями и опытом. Тем самым взаимодействие медицины и искусства – это процесс преобразования не только содержания и форм профессиональной деятельности, но и самой личности врача, творческих ориентаций, нравственных основ его поведения. Его чувства, воля, этические и нравственные качества – это его внутренний мир, его уровень культуры. Благодаря этому формируется его личностное отношение к специфике медицинской деятельности, к пациенту.

Искусство воздействует на деятельность врача опосредованно, через формирование его духовного

мира, посредством эстетических ценностей. Оно ассоциативно формирует в нем чувства прекрасного и безобразного, возвышенных и низких поступков, влияет на его эмоциональное состояние. Искусство через аллегории, символы, образы опосредованно учит врача сопереживанию и сочувствию к больному, спокойствию и уравновешенности, и многим другим качествам. Значение эмоциональной сферы в деятельности врача связано с тем, что эмоциональные переживания неотделимы от мыслительных и практических действий врача. Врача мы можем видеть в различных состояниях в его деятельности: в печали, в радости, спокойного и рассудительного, негодующего, испытывающего досаду и т.п. Но, в итоге, врач всегда ищет компромисс между долгом и обстоятельствами, ищет возможность в профессиональных действиях избавиться от тех страстей, что мешают ему.

Д. Юм писал, что необходим «умеренный и воздержанный образ жизни, то есть соблюдение, по мере возможности, во всем середины, и нечто вроде бесчувственности ко всему» [16]. В этом понимании «бесчувственности ко всему» коренится этико-эстетическое восприятие и оценка врачом ситуации. Это не безразличие к пациенту, это осознанное восприятие объективно существующей реальности и попытка также объективно разработать необходимые действия в борьбе с болезнью. И лишь потом врач обращает внимание на личность пациента, на его индивидуальные переживания: страдания, восприятие и отношение пациента к своему положению, на его нравственно-этическое поведение. Тем самым врач оценивает духовные и физические возможности пациента. Но в оценке этих качеств присутствует и эстетическая составляющая, которая формирует целостную образную систему реальности, позволяет охватывать ситуацию под другим ракурсом, и в целом формирует нравственно-этическое, эмоциональное отношение врача к своей деятельности, к болезни, к пациенту. Разве может врач не осознавать свое бессилие и не сопереживать человеку, читая такие строки известного ионийского поэта Анакреонта:

*Поредели, побелели
Кудри, честь главы моей,
Зубы в деснах ослабели,
И потух огонь очей.
Сладкой жизни мне немного
Провожать осталось дней... [17].*

Таким образом, очевидным выводом из всего сказанного выше будет то, что различные виды искусства с древних времен применяются в медицинской практике, искусство, формируя новые духовные ценности, воздействует на врача как на профессиона-

ла и человека, реализуясь в его поступках и профессиональных действиях.

Дополнительная информация

Вклад авторов. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства международным критериям ICMJE (все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией).

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Additional information

Author contribution. All authors made a substantial contribution to the conception of the work, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the work, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the work.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Монте П. Египет Рамсесов. М.: Наука, 1989.
2. Чаттопадхья Д. История индийской философии. М.: Прогресс, 1966.
3. Словарь античности. М.: Прогресс, 1989.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М., 1963.
5. Античные мыслители об искусстве. М., 1938.
6. Лурье С.Я. Демокрит. Л., 1970.
7. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. В 5 т. Т. 1.
8. Шестаков В.П. Очерки по истории эстетики. От Сократа до Гегеля. М.: Мысль, 1979.
9. Аристотель. Политика. М., 1911.
10. Аристотель. Физика. М., 1937.
11. Федорова Е.В. Люди императорского Рима. М.: Изд-во МГУ, 1990.
12. Искусство Византии IV–XVI вв. Л.: Искусство, 1986.
13. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990.
14. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
15. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Промсвещение, 1993.
16. Юм Д. Сочинения в двух томах. М., 1965. Т. 2.
17. Лирика Древней Эллады и Рима. М.: Детская литература, 1990.

REFERENCES

1. Monte P. Ramesses Egypt. Moscow; Nauka, 1989. (In Russ.).
2. Chattopadhyaya D. History of Indian Philosophy. Moscow; Progress, 1966. (In Russ.).
3. Dictionary of Antiquity. Moscow; Progress, 1989. (In Russ.).
4. Losev A.F. History of ancient aesthetics. Early classics. Moscow, 1963. (In Russ.).
5. Ancient thinkers about art. Moscow, 1938. (In Russ.).
6. Lurie S.Ya. Democritus. Leningrad, 1970. (In Russ.).
7. The history of aesthetics. Monuments of world aesthetic thought. In 5 vols. Vol. 1. (In Russ.).
8. Shestakov V.P. Essays on the history of aesthetics. From Socrates to Hegel. Moscow; Mysl, 1979. (In Russ.).
9. Aristotle. Politics. Moscow, 1911. (In Russ.).
10. Aristotle. Physics. Moscow, 1937. (In Russ.).
11. Fedorova E.V. The people of Imperial Rome. Moscow; Moscow State University Publishing House, 1990 (In Russ.).
12. The art of Byzantium of the IV–XVI centuries. Leningrad; Iskusstvo, 1986. (In Russ.).
13. Sartre J.P. Existentialism is humanism. Twilight of the Gods. Moscow; Politizdat, 1990. (In Russ.).
14. Nietzsche F. Essays in 2 volumes. Vol. 1. Moscow; Mysl, 1990. (In Russ.).
15. Schopenhauer A. Selected works. Moscow; Prosveshchenie, 1993. (In Russ.).
16. Hume D. Essays in two volumes. Moscow, 1965. Vol. 2. (In Russ.).
17. The lyrics of Ancient Greece and Rome. Moscow; Children's Literature, 1990. (In Russ.).

Информация об авторах

Г.С. Табатдзе – доктор философских наук, профессор кафедры философии, биоэтики и права Института общественного здоровья имени Н.П. Григоренко, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7254-2499>, E-mail: tabatadze.48@mail.ru

О.В. Костенко – кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, биоэтики и права Института общественного здоровья имени Н.П. Григоренко, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4078-487X>, E-mail: olyakostenko@mail.ru ✉

Information about authors

G.S. Tabatadze – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Philosophy, Bioethics and Law at the Grigorenko Institute of Public Health, Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7254-2499>, E-mail: tabatadze.48@mail.ru

Olga V. Kostenko – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Bioethics and Law at the Grigorenko Institute of Public Health, Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4078-487X>, E-mail: olyakostenko@mail.ru ✉